

ГЛАВА 1

Очень тяжело быть одинокой матерью сына, которого родила для тебя свекровь...

— Вы поняли? — спросила дама, увешанная бижутерией от известных фирм.

На шее у нее висели две нитки, одна от «Шанель», вторая от «Диор», запястья украшали браслеты: на правой руке от «Луи Виттон» и «Прада», на левой — от «Эрмес» и «Миу-миу», а на пальцах сверкали кольца фирмы «Сен-Лоран». Что интересно: у этих производителей можно найти вещи без бьющих в глаза логотипов, но наша посетительница выбрала противоположный вариант. Похоже, моей собеседнице хотелось, чтобы окружающие видели: она может себе позволить все самое дорогое. Кстати, и сумка дамы сразу сообщала, что ее произвели Дольче с Габбаной, и на летнем платье повсюду было вышито слово «Гуччи». На ногах госпожи Персакис красовались розовые туфельки «Феррагамо». Очень удобная обувь, ее носит английская королева, вот только венценосная особа не щеголяет в лодочках, которые снабжены здоровенной пряжкой в виде торгового знака фирмы всемирно известного итальянского сапожника.

— Сейчас в подробностях объясню, что произошло, — вещала тем временем обратившаяся к нам за помощью дама, являвшая собой этакую рекламную витрину брендов. — Год тому назад...

— Маргарита Потаповна, — спокойно прервал ее Иван, — может, ваш сын сам сообщит нам о происшествии?

— Мой мальчик очень стеснительный, — отрезала потенциальная клиентка, — не привык языком молотить. Я лучше, чем он, информацию о всех событиях до вас донесу. Правда, котик?

Сидевший рядом с ней молодой мужчина кивнул.

Я стала рассматривать «мальчика». На вид ему лет тридцать пять, может, сорок, сейчас «стеснительный ребенок» смотрит в пол, головы не поднимает, сгорбился. То ли Потап полон раскаяния, то ли просто боится авторитарной мамы. А может, он болен? На лице у мужчины видны шрамы, переносицу украшают очки с затемненными стеклами. И он как-то чересчур молчалив, за время пребывания в нашем кабинете произнес лишь два слова: «Добрый день».

Маргарита Потаповна начала подробно объяснять, что ее сподвигло обратиться в особую бригаду, начальницей которой я, Татьяна Сергеева, являюсь.

Сначала собеседница объявила: она принадлежит к древнему греческому роду Персакис. Ее предка привез в Россию Петр Первый. Потап Персакис служил при царе советником и имел хобби: делал разные соусы, выращивал на своем огороде растения для специй. У нашей посетительницы в паспорте написано — Маргаритес, что в переводе с греческого означает «жемчуг». Но сколько она ни объясняла окружающим, что ее имя надо произносить с окончанием «ес», все называют ее Маргаритой, и в конце концов обладательница редкого греческого имени смирилась, откликается уже на Риту, Марго и другие производные. Имя Потап, которое носит ее сын, тоже греческое, переводится как «широ-

кий», и именно так с незапамятных времен звали всех старших сыновей этой семьи.

Госпожа Персакис гордится своей принадлежностью к древнему роду, и ее долгое время очень огорчало, что она у своих маменьки с папенькой оказалась единственным ребенком, да еще девочкой. Получалось, что на ней род Персакисов оборвется, когда Маргарита выйдет замуж и станет какой-нибудь Кузнецовой. А ей совершенно не хотелось менять фамилию. И тут добрый боженька сжалился над ней. Однажды Рита была приглашена на свадьбу едва знакомой ей пары, зачем-то решившей собрать всю свою родню, включая «седьмую воду на киселе». Маргарита оказалась за одним столом с приятным мужчиной, который представился как... Александр Персакис. Удивленные молодые люди стали выяснять, кем же они друг другу приходятся, в разговор включилась вся свадьба, и в конце концов гости выстроили линию генеалогического древа: троюродная прапрапрабабушка Маргариты вышла замуж за внучатого племянника второго мужа третьей жены тети прапрапрадедушки Александра. Одним словом, родства у них оказалось как действующего вещества в гомеопатических каплях, то есть совсем чуть-чуть. Ничто не мешало Маргарите с Александром пожениться, что они и сделали. Фамилия Персакис была спасена. К сожалению, Александр погиб, попав под машину за месяц до рождения Потапа. Мальчик появился на свет сиротой. Госпожа Персакис более замуж не выходила.

В лихие девяностые годы Маргарита потеряла работу и, чтобы не умереть с голоду, стала варить дома греческий соус, который всегда готовили к мясу ее бабушка и мама, а затем его продавать. Темно-красную острую массу она наливала в бидон, шла в какой-нибудь офис и предлагала его сотрудникам купить необычную для

России приправу. Довольно быстро у нее сложился круг постоянных клиентов, который стал расти и расширяться. Вскоре для производства соуса размеров маленькой кухни стало не хватать, Маргарита арендовала пустующую столовую, наняла пару женщин... Сейчас дама владеет заводом, на котором производятся «Приправы Персакис», а также аграрным комплексом, где выращивают помидоры, лук, морковь, чеснок, зелень. Семейный соус до сих пор продается на ура, но ассортимент продукции фирмы стал разнообразным...

Посетительница на секунду замолчала, и я воспользовалась паузой, чтобы прояснить ситуацию:

— Что привело вас к нам?

Госпожа Персакис показала рукой на сына и вновь затараторила:

— Потап богат, красив, умен. Он моя правая рука, занимается всеми финансами фирмы, и негоже ему было долго вести холостяцкую жизнь. Не стану скрывать, мне хотелось, чтобы невестка была этнической гречанкой. И, на мое счастье, мальчик женился на Беатрисе Георгиус. У них родились двое сыновей, погодки.

Маргарита Потаповна сдвинула брови.

— Беатриса мне понравилась — тихая, мягкая, интеллигентная, не способная скандалить. Вот только она рано потеряла родителей, и это меня настораживало. О, только не надо сейчас упреков в плохом отношении к сиротам. Просто я знаю несколько не очень приятных примеров — сын начальника отдела персонала в моей фирме и дочь старшего инженера выбрали себе в спутники жизни бывших подкидышей, так вот, и невестка, и зять оказались людьми скандальными, отстаивали свои интересы криком, не умели распоряжаться деньгами, не могли найти достойную работу, так как в отрочестве плохо учились. Но Беатриса другая — она по-

лучила по окончании школы медаль, свободно владеет двумя иностранными языками. И на свет появилась не от непонятно кого, родители ее, вполне приличные люди, утонули во время летнего отдыха, когда паром, на который они сели, пошел ко дну. Малышке тогда едва три года исполнилось, Би оставалась с няней в Москве. Я отношусь к невестке как к родной дочери.

Мадам Персакис резко выпрямилась.

— Шесть лет назад, когда Потап еще не думал о женитьбе, был незнаком с Беатрисой, он организовывал презентацию нашего нового продукта. Мальчик является вице-президентом фирмы, ведает, как я уже говорила, всеми финансами, всегда сам курирует значимые проекты и прекрасно справляется со своими обязанностями.

Все члены бригады и наш главный босс (а заодно и мой муж) Иван Никифорович терпеливо ждали, когда мамаша перестанет петь осанну «ребеночку» и наконец-то доберется до сути дела. Но Маргарита вещала со всеми утомительными подробностями.

...Во время того мероприятия Потап пару раз общался с симпатичной Мартой, распорядительницей, отвечавшей за фуршет. Разговоры их были исключительно деловыми. Персакис не из тех представителей мужского пола, что бегают за юбками. Около часа ночи, когда праздник закончился, Потап вышел на улицу, где стеной лил дождь, поспешил к своему автомобилю и увидел промокшую насквозь Марту, бегавшую по парковке.

Многие начальники просто уехали бы домой, не заинтересовавшись, что случилось у подчиненной, но сын Маргариты Потаповны воспитан иначе.

— Вам помочь? — крикнул он Марте.

— Кажется, мой автомобиль эвакуировали, — в растерянности ответила девушка. — Оказывается, зона

парковки оканчивается у фонарного столба, а я поставила свой джип чуть дальше.

— Садитесь в мою машину, — приказал Потап, — простудитесь...

На этом месте сын прервал рассказ матери:

— Я только ее отвез. Я очень брезгливый человек, мне и в голову не придет заниматься сексом с незнакомкой на заднем сиденье. Марту после той поездки я никогда более не видел, ее судьбой не интересовался, навсегда о ней забыл. У нас никакого близкого общения не было, виделись только в тот день, когда я ее довез до дома. Разговор вертелся вокруг музыкальных пристрастий. Я включил какую-то радиостанцию, там пели «Битлз», ну мы и начали обсуждать их произведения. Это все.

— И тем не менее недавно сия красавица, Марта Столова, прислала ко мне адвоката! — взвилась Маргарита Потаповна. — Тот заявил, что его доверительница родила от Потапа девочку, ей сейчас пять лет. Более того, адвокат утверждал, что мой мальчик и эта особа любовники по сегодняшний день.

— Это невозможно, — отрезал сын. — Своим здоровьем клянусь, у нас с ней ничего не было! Никогда! Ни в тот вечер, ни позднее. И я люблю свою жену.

— Любовь и секс не всегда ходят парой, — заметил Александр Викторович Ватагин, наш психолог, — иногда они мирно существуют порознь.

— Это не про меня, — резко заявил Потап. — Марта решила повесить на нашу семью своего ребенка в надежде на солидные алименты.

— Проблема решается просто, — улыбнулся Иван Никифорович. — Для этого есть анализ ДНК.

— Вот в исследовании-то собака и зарыта, — подскочила Маргарита Потаповна. — Когда вся эта каша заварилась, я задалась вопросом: что делать? Беатриса очень

импульсивная, она сначала вспыхивает спичкой, а потом только думает, стоило ли нервничать. Еще нюанс. Когда Потапчик преподнес ей кольцо с предложением выйти за него замуж, она ему сказала: «Я согласна. Но сразу хочу предупредить: если изменишь мне, я непременно узнаю и в тот же день покончу с собой».

— Причем Би не шутила, — мрачно дополнил сын. — Я маме об этих словах жены сообщил, когда услышал от нее о визите адвоката Марты.

— Я приняла решение ничего Беатрисе о происхождении не говорить, — повысила голос госпожа Персакис, — а сама наняла адвоката. Тот потребовал первым делом сделать анализы ДНК Потапа и девчонки. Я думала, что Марта откажется, поэтому стала искать подходы к воспитательнице детсада, куда ходил ребенок, чтобы та собрала материал для ДНК-теста. Понимаете, мне хотелось точно знать, течет в девочке кровь Персакисов или нет.

— Не очень приятно, что мама сомневалась в моих словах, но я ее понимаю, — тихо проговорил Потап.

— Девочка не имеет к моему сыну ни малейшего отношения! — ликующе возвестила Маргарита Потаповна. — Вот так!

— Рада за вас, — улыбнулась я. — Но раз недоразумение выяснилось и все благополучно завершилось, зачем вам понадобилась помощь нашей бригады?

Владелица фирмы «Приправы Персакис» резко встала.

Потап потянул ее за руку.

— Сядь, пожалуйста.

— Не могу, — отмахнулась Маргарита и начала мерить шагами переговорную. — Адвокат нашел лучшего ученого по ДНК. Тот выяснил, что в данном случае правда на стороне Потапушки, девочка не является его

дочерью. Но еще он заявил, что у моего сына вообще детей не может быть, потому что он... бесплоден.

— Очень интересно... — пробормотала эксперт Люба Буль.

— Да уж, — согласилась Маргарита Потаповна. — Я тоже удивилась, решила, что в лаборатории напутали, сказала врачу: «С девочкой все ясно. А с Потапом вы пальцем в небо угодили, у него двое сыновей». Доктор не смутился: «Значит, они не от него». Но я безоговорочно доверяла Беатрисе, поэтому подумала: случилась ошибка. Выходит, есть вероятность, что и ДНК-анализ неверно проведен. И что делать? Сейчас я алчную аферистку отправлю лесом, а она тоже затеет исследование, и обнаружится, что девочка все-таки от Потапа...

Буль подняла руку.

— Обычно для такого исследования берут образцы слюны или крови. Но по ним нельзя не выявить бесплодие.

Маргарита Потаповна остановилась посреди переговорной.

— Я никогда не затеваю ничего с бухты-баракты, всегда предварительно собираю необходимую информацию. Я вычитала, что слюна или кровь могут в некоторых случаях дать неверный результат. Химеры.

Эксперт усмехнулась.

— Вы, однако, глубоко копнули. Да, встречаются люди с двумя ДНК. Мне вспоминается Наталья К., по результатам генетического исследования оказавшаяся... неродной матерью своих дочерей, которым ее муж, присутствуя на родах, лично перерезал пуповину. В результате муторного разбирательства выяснилось, что у Натальи с ее собственным рождением очень интересная история. Она должна была стать одной из близнецов, но две яйцеклетки на стадии эмбрионального раз-

вития слились, и на свет появились не близнецы, а одна девочка, но с разным набором генов. Это называется генетический химеризм, явление очень редкое.

— Но возможное! — топнула ногой Маргарита Потаповна. — У меня есть маленькая шкатулочка из оникса, в ней хранятся молочные зубки Потапа. Их собрал мой отец, который внука, наследника фамилии Персакис, просто обожал. Папа всегда говорил: хорошая кровь, отличные зубы. И уж поверьте, резцы мальчика образцовые. И у детей Беатрисы они как ядра миндаля, крепкие, никакого кариеса. Я не настолько глупа, чтобы считать зубы признаком родства, они были просто приятным знаком: дети из нашей породы. У всех Персакисов отличные зубы. Я не сомневалась ни на секунду в отцовстве сына, потому что Би порядочная женщина. Но раз так вышло, то ради верности исследования Потап сдал не только кровь, но еще и сперму. Мы сделали два анализа. Понимаете?

Люба кивнула.

— Конечно.

Персакис наконец села к столу.

— Повторяю: я заподозрила, что в лаборатории накопили. Да, ученый вроде лучший, но ассистент у него, возможно, дурак, не ту пробирку взял. Поэтому мы повторили исследование еще в трех местах. И везде получили одинаковый результат: у моего мальчика обнаружилось полное бесплодие. Сексуальной жизни данная проблема никак не мешает, но его жена может забеременеть лишь с помощью ЭКО и только с материалом донора. А у Потапа два сына!

— Мда, — крикнул наш опер Валерий, — не очень красиво получается.

— Первый ребенок у них родился через десять месяцев после свадьбы, — пояснила Маргарита Потапов-

на. — Кстати, Беатрису мой мальчик не на улице нашел, я сама ему невесту привела.

— Я не мог сразу после знакомства вести девушку в загс. Мы до свадьбы больше года с Беатрисой состояли в дружбе, — вступил в разговор сын. — Сначала просто встречались, ходили в театр, в консерваторию, на концерты. Потом сошлись ближе. Когда я понял, что полюбил Беатрису, тогда и преподнес ей кольцо. Да, невесту нашла мама, но она бы не стала настаивать на бракосочетании, скажи я, что Би мне не подходит.

— И чего вы хотите от нас? — резко спросил Иван Никифорович.

— Найдите отца детей, — потребовала мадам Персакис.

— А смысл? — не понял Валерий.

— При разводе вам нужен аргумент для отказа от алиментов? — предположила еще одна моя сотрудница, Аня Попова, до сих пор не принимавшая участия в разговоре. — Прежде посоветуйтесь с адвокатом. Ведь если в документах детей отцом назван Потап, то он будет вынужден платить деньги до тех пор, пока не докажет на суде, что является обманутым мужем.

— Все не так! — воскликнула Маргарита Потаповна. Заметила недоумение на наших лицах и пояснила: — Мой мальчик не собирается разрушать свой счастливый брак.

ГЛАВА 2

— Счастливый брак? — задумчиво повторил профайлер бригады Ватагин. — Интересно...

— Мы выяснили, что у Потапушки не может быть детей, — продолжала госпожа Персакис. — А кому передать бизнес? Мы давно вышли на международный

уровень, наша продукция продается во многих странах. Нужны продолжатели дела. И где их взять? Новые внуки у меня могут появиться лишь в двух случаях: если жена Потапа сделает ЭКО от донора или сын свяжет свою судьбу с женщиной, у которой есть дети от первого брака. Но и в первом, и во втором случаях ребятишки не станут кровной родней Персакисов. К тому же неизвестно, как сложатся отношения с ними. Ну и зачем нам затевать сыр-бор, если в семье уже есть два мальчика?

— Действительно, — хмыкнул Валерий, — только нервы мотать.

— Вот-вот, — согласилась Маргарита Потаповна, которая явно не поняла, что Валерий съехидничал. — Мальчики растут в нашей семье, я их люблю, Потап тоже, дети правильно воспитываются с пеленок. Нет-нет, развод нам не нужен.

— Цепь ваших рассуждений ясна, — кивнул Валерий. — Но непонятно, зачем тогда вам понадобился любовник невестки?

Мадам Персакис закатила глаза.

— Экие вы, однако, недогадливые... Мы хотим выяснить, от кого дети появились на свет. Знает ли тот мужчина, что он биологический отец малышек? Если этот человек богат, успешен, женат и у них с Беатрисой просто секс, то мы с Потапушкой спокойно выдохнем.

— Конечно, — подтвердил сын. — Еще лучше будет, если у него от законной супруги есть пара наследников. Тогда на наших он претендовать не станет, отношения с Би огласке не предаст. Ему шум тоже совсем не нужен.

— Проблема возникнет, если выяснится, что человек, с которым связалась невестка, одинок, беден, не способен обеспечить семью, — тяжело вздохнула Маргарита Потаповна. — В этом случае он может рассчитывать получить от нас деньги, начнет шантажировать

Би. Мы должны быть в курсе, чтобы знать, как себя вести в случае форс-мажора. Озвучьте нам имя отца детей.

— М-м-м... — протянула я.

— Нам сказали, что вы настоящие маги, — прибегла к грубой лести госпожа Персакис.

— К сожалению, мы не обладаем волшебной палочкой, — возразила Буля.

— Мы заплатим любую сумму, — заверила Персакис, — не сомневайтесь в нашей платежеспособности. Готовы внести аванс прямо сейчас. В любом виде: банковский перевод, наличка, чек. Как пожелаете.

— Думаю, проще просто спросить у Беатрисы, — посоветовала я.

— Нет, — возразила владелица фирмы.

— Би трепетная, нервная, — сказал Потап. — Если поймет, что мы с мамой знаем ее маленький секрет...

— Маленький секрет, — эхом повторила Аня.

— Беатриса может отреагировать неправильно, — продолжила за сына Маргарита Потаповна. — Она импульсивна. Чего доброго, заявит: «Нет мне прощения, я не имею права называться супругой Персакиса!», схватит мальчиков и бросит нас. Или, не дай бог, отравится. Беатриса невероятно щепетильна.

Анна закашлялась.

— Ну да, ну да, — закивала Любочка.

Я посмотрела на Ивана и прочитала в его взгляде то, о чем думала сама: нервная и очень щепетильная жена спокойно спит в одной постели с Потапом и рождает детей от другого мужика. У нее в душе ничего не трепыхается, пока законный супруг и свекровь не знают об измене, но едва сия психологически тонко организованная особа услышит, что члены семьи в курсе ее прелюбодеяния, она мигом удерет, прихватив бастардов.

Однако занятное понимание честности в браке у Беатрисы Персакис.

— Ох! Совсем забыла сказать, — всплеснула руками Маргарита Потаповна. — Отец дочки Марты и мужчина, от которого появились на свет сыночки Потапа, — один и тот же человек. Понимаете, да? Ребенок Марты и мои внуки имеют общего папу. Так как, вы беретесь?

— Попробуем, — спустя мгновение согласилась я. — А сейчас нам необходимо побеседовать с господином Персакисом.

— Пожалуйста, — милостиво разрешила мамаша, — вот он, Потапчик, прямо перед вами.

— Наедине, — уточнила я.

— Без меня? — встревожилась мадам Персакис.

— Да, — ответила я.

— Глупости! — вспыхнула клиентка. — Мать всегда присутствует при допросах, которые полиция устраивает ребенку. Это закон.

— Только, если ребенок несовершеннолетний, — уточнил Ватагин, — а вашему, похоже, тридцать пять стукнуло.

— Потапчик семьдесят второго года рождения, — уточнила Маргарита Потаповна.

— Да? Прекрасно выглядите, — восхитилась Аня, — смотрите лет на десять моложе.

— Спасибо маме, — прокурлыкало великовозрастное дитяtko, — она тщательно следит за моим питанием и заставляет регулярно заниматься спортом. Признаюсь, я ленив, для меня выбраться в фитнес-зал настоящая проблема.

— Ясно, — пробормотала Люба. — Уважаемая Маргарита Потаповна...

— Давайте обойдемся без отчества, — отмахнулась Персакис.

— Дорогая Маргарита, — снова заговорила я, — у нас есть вопросы к Потапу, которые он, очевидно, постесняется обсуждать при матери. Только поэтому мы хотим пошептать с ним с глазу на глаз. А с вами пока побеседует Анна. Заранее прошу извинения, если наша сотрудница поинтересуется у вас чем-то очень личным.

— У нас с Потапом нет тайн друг от друга, — отрезала Маргарита. — Мать и сын единое целое, они связаны пуповиной до смерти.

— Естественно, — кивнул Потап, — спрашивайте обо всем при маме.

— Даже о ваших интимных отношениях с женщинами? И с супругой? — уточнила я.

— Что здесь тайного? — удивился Потап. — Мама и так все знает. Я советуюсь с ней, если у нас с Би возникают разногласия.

— Дети живут дружно, — поспешила объяснить мамаша, — но порой появляется недопонимание. Например, с частотой секса! У моего мальчика спокойный темперамент, а Беатриса прямо фейерверк.

— На медовый месяц мы уехали на Мальдивы, — начал объяснять «мальчик». — Там моя жена хотела близости по несколько раз на день. И ночью мне спать не давала. Я подчинялся ее желаниям, понимал: у нас первые моменты законного брака.

— Погодите-ка! — остановила его Люба. — Вы ведь уже целый год были вместе. Такую пару нельзя считать молодоженами в классическом понимании этого слова.

— Видимо, я плохо объяснил ситуацию, — огорчился Потап. — Беатриса не имела собственной квартиры.

— До знакомства с нами она снимала однушку, — перебила Маргарита. — В опасном районе, где селятся гастарбайтеры. Грязный подъезд, обшарпанные стены и так далее. Естественно, такой пейзаж оскорблял

взгляд моего мальчика. К тому же полное отсутствие комфорта. Поэтому мы подыскали девочке милую трешку в центре города, и Беатриса туда переехала. Конечно же, квартиру оплачивал Потап.

— Встречались мы два раза в неделю, — уточнил маменькин сынок, — в среду и пятницу. После работы. Шли в театр, на концерт, ужинали в ресторане, гуляли, поднимались в квартиру. Но я никогда не оставался на ночь.

— Почему? — не сдержала любопытства Аня.

— У нас в семье есть давняя традиция, ее корни уходят в мое детство: каждый вечер в половине двенадцатого я приношу маме в спальню чашку какао с бисквитами, — объяснил Потап. — Она его пьет, лакомится любимым печеньем, и мы обсуждаем, как прошел день.

Валерий почесал переносицу.

— Театральные постановки завершаются примерно в полдесятого вечера. Предположим, в полоннадцатого вы оказывались в квартире Беатрисы. А через час уже надо было разводить матери какао?

— Варить, — поправил Потап. — Надеюсь, вы не думаете, что я угощаю маму быстрорастворимой гадостью? Делаю напиток исключительно из качественных какао-бобов, без всяких улучшителей вкуса, эмульгаторов и прочих «изысков».

— И когда же вы успевали любить друг друга? — изумилась Аня. — Как долго вы добирались от квартиры Беатрисы до дома?

— Я подумал: маме бы не хотелось, чтобы я мотался по городу, — прощелбетал сынок, — поэтому апартаменты для любимой подыскал в доме, где жили мы сами. Нужно было просто перейти из подъезда в подъезд. Сексом мы занимались раз в месяц, и я всегда маму предупреждал.

— А я говорила: «Забудь про мой какао», — нежно проворковала Маргарита.

— На Мальдивах мы с женой поселились в одном номере, — вздохнул справивший сорокалетие «малыш». — Все было прекрасно, кроме желания Беатрисы постоянно предаваться постельным утехам.

— Потапчик такой бледный вернулся! — всплеснула руками госпожа Персакис. — Прямо в тень бедный мальчик превратился. Пришлось мне поговорить с Би.

— Вы беседовали с невесткой об ее интимных отношениях с мужем? — не удержалась от вопроса Аня.

— Естественно, — пожала плечами Маргарита Потаповна. — Я объяснила ей, что у каждого человека своей темперамент, в браке нужно уступать друг другу, искать компромиссы. В семье нельзя проявлять эгоизм. Неразумные дети, недавно вступившие в брак, могут наделать ошибок, которые разрушат их союз. Беатриса умная девочка, она все поняла.

В моем кармане завибрировал телефон, я вытащила его и прочитала сообщение от Эдиты, нашей компьютерщицы, сидевшей напротив меня: «Очень тяжело быть одинокой матерью сына, которого для тебя родила свекровь». Мне хотелось рассмеяться над забавной фразой, присланной Булочкиной, но пришлось сдержаться. Все-таки негоже потешаться над будущими клиентами.

ГЛАВА 3

— Я бы тоже рванула налево, если бы мой супруг ходил на милейшего Потапа! — в сердцах воскликнула Буля, когда сладкая парочка Персакисов, наших новых клиентов, покинула офис.

— Зачем ему жена? — удивилась Аня. — Мать покупает шмотки, следит за питанием, в фитнес-зал выталкива-